

- Но он - человек, не верящий в существование рая. Это значит, что когда вы умрёте, это будет означать окончательное исчезновение.

- Нет, господин будет помнить нас! - при этих словах в доселе спокойном голосе юноши прозвучало волнение.

Изумрудный свет в глазах мужчины стал глубже, и юноша вновь обрёл спокойствие.

Мужчина постоял ещё немного, но мальчик больше ничего не сказал. Для него было достаточно того, что "господин будет нас помнить".

Мужчина отошёл от юноши и опросил ещё нескольких детей - мальчиков и девочек, неуклюжих и умных, красивых и уродливых. Их ответы были практически одинаковыми.

Мужчина покинул площадку, вошёл в здание и опросил учителей и младших учеников.

Хотя ответы младших детей были не такими чёткими, основной смысл оставался прежним.

Он вышел из приюта и у ворот разминулся с другим мужчиной, который с улыбкой смотрел на приют. Поддавшись внезапному порыву, он спросил его:

- Вы верите в Свет?

- Дети Мондейла не верят ни в каких богов.

Этот человек не был воспитанником приюта, но он уже считал себя одним из "детей Мондейла".

"...Поразительно."

Свет в его изумрудных глазах можно было расценить как возросший интерес, а можно... и как алчность.

Его шаги стали легче, силуэт на мгновение размылся и исчез у ворот приюта.

Орл прибыл на место обнаружения первой жертвы. Это была просёлочная дорога... вернее, её ответвление. Разумеется, сейчас уже не было видно никаких следов преступления - ни крови, ни отпечатков, ничего. Прибывшие раньше полицейские разыскали местного жителя, и только по его указаниям они смогли найти точное место.

- Что вы ищете? - спросил шериф, видя, как Орл, уперев руки в бока, вертится на месте и осматривается.

- Как сюда попал убийца? Как он нашёл это место и убедился, что здесь кто-то есть? Просто сидел в углу и ждал? А если бы за целый день никто не прошёл в одиночку в подходящее время? Ждал бы ещё день? Если он не местный, а из города, как он сюда добрался? Не пешком же. На лошади? В повозке? Где он оставил лошадь или повозку? Эта дорога слишком узкая, нам пришлось оставить нашу повозку дальше, но повозка - вещь приметная.

Шериф открыл рот, но не знал, что ответить.

Орл посмотрел на местного жителя, который их сюда привёл. Он тоже был охотником и именно он обнаружил тело первой жертвы. Череда вопросов Орла напугала и его. Когда все полицейские устали на него, он тут же поднял руки.

- Господа, это точно не наших рук дело! И уж точно не моих!

- Не волнуйтесь, сэр, мы тоже так считаем. Просто, пожалуйста, вспомните, было ли что-то особенное в день убийства этого несчастного? Кто-нибудь знал, что он пойдёт этой дорогой? Вы знаете, почему он пошёл именно этим путём в тот день? Кто ещё пользуется этой дорогой?

- Э-э... я с Вудом не был близко знаком, - смущённо ответил охотник. - Но! Но... я помню, что позавчера вечером была ярмарка.

- Ярмарка? Расскажите подробнее.

- Да особо и рассказывать нечего. Каждые полмесяца на гумне впереди устраивают ярмарку. Собирается много торговцев, бродячих артистов, фокусников, и девушки... "такие" девушки. Эта дорога - кратчайший путь оттуда к дому Вуда, да и к домам нескольких других семей тоже. Больше я ничего не знаю.

Он не знал, но нашлись те, кто знал.

Они привели родителей погибшего и нескольких односельчан. Одежда родителей и односельчан отличалась.

Мать погибшего носила грубый холщовый платок, закрывающий уши и все волосы, и толстую сине-чёрную юбку из грубой ткани. Отец был одет в рубашку и брюки из того же материала, носил длинную бороду, заплетённую в косички. Такой наряд носили "фундаменталисты". Это было не поклонение древним богам, а самое первоначальное поклонение Свету.

Они не признавали ни Папу, ни священников, верили только в "Священное Писание" и во всё следовали его словам.

Фундаменталисты обычно жили обособленно и редко переезжали. Как эта семья покинула свою общину и переехала в Хаарлем, этот новый город иммигрантов?

Впрочем, это было личное дело семьи, и хотя Орлу было любопытно, он спросил лишь о самом Вуде.

По свидетельствам его семьи и соседей, Вуд был молчаливым и робким человеком. В двадцать четыре года он всё ещё не был женат, что для крестьянина было очень необычно. Однако в его семье было трое братьев, и его родители, казалось, не особо переживали по поводу его безбрачия.

Друзей у него тоже особо не было. Первое, что приходило на ум односельчанам при упоминании его имени, было: "Вуд работает".

А сейчас, менее чем через полгода после его трагической гибели, его родители говорили о нём с совершенно бесстрастными лицами, и даже с некоторым нетерпением.

Вуд был "человеком-невидимкой".

Орл спросил, водятся ли в округе дикие звери. Люди ответили, что лет десять назад были и волки, и медведи, и леопарды, но с ростом Хаарлема зверей становилось всё меньше. В последние годы изредка видели волков, но крупных хищников уже не было.

- Большое спасибо всем за помощь, - сказал Орл, глядя на односельчан.

На его лице была лёгкая и беззаботная улыбка, и все подумали, что на этом всё закончилось. Некоторые даже уже начали поворачиваться, чтобы уйти, как вдруг Орл спросил:

- А как вы относитесь к тому, что Вуду нравились мужчины?

Селяне выглядели растерянными. Холодное выражение на лицах родителей Вуда мгновенно исчезло, сменившись выражением "боевой готовности".

- Ему не нравились мужчины! - взревел отец Вуда и тут же понял, что его спровоцировали.

Мать закрыла лицо руками и бросилась в объятия мужа.

Благодаря взглядам императрицы Анроны, а также тому, что новые религии были более терпимыми и безвредными, отношение к однополым парам в последние десятилетия становилось всё более лояльным, но консерваторы никуда не делись. И чем более отсталым был регион, тем больше их было.

Эти фундаменталисты были самыми яркими противниками однополых пар.

Хотя в "Священном Писании" и не говорилось, что это грех, но там было написано: "плодитесь и размножайтесь, дабы умножить род свой", а также "человек должен следовать природе" и другие подобные фразы.

Две женщины или двое мужчин, разумеется, не могли иметь потомства, а значит, это было противоестественно и греховно.

Отец Вуда обнял жену за плечи и посмотрел на Орла.

- Он действительно был уродом, и из-за него нас изгнали с родины. Но "Священное Писание" учит нас быть вместе с семьёй, не убивать и тем более не лгать. Мы не могли совершить великий грех ради того, кому суждено гореть в аду. Другими словами, если бы мы действительно хотели его убить, то сделали бы это ещё до того, как нас заставили покинуть родину. Мы живём здесь уже больше десяти лет, наши сыновья женились, дочери вышли замуж. Наша семья пустила здесь корни, зачем нам его убивать?

Получается, всю их семью изгнали из-за того, что у них был сын, которому нравились мужчины - ведь, согласно "Священному Писанию", семья не должна разлучаться.

Но в таком случае у них действительно не было причин убивать Вуда.

Орл заметил, что другой селянин, услышав, что Вуд был геем, как-то странно изменился в лице и теперь смотрел на них с нерешительностью, словно хотел что-то сказать.

- Сэр, вы хотите что-то сказать?

- Э-э... мне тоже нравятся мужчины. Вы думаете, его убили из-за этого? - спросил селянин.

- Я не уверен. Я просто ищу отличительные черты у жертв. Если вы что-то вспомнили, что угодно, можете мне рассказать.

- Ну... я не знаю, имеет ли это отношение к делу, я просто вдруг вспомнил. На ярмарке было много людей... ну, вы понимаете, они занимаются "этим". Был там один очень красивый человек, я в тот день хотел с ним...

Отец Вуда закрыл уши своей жене, а сам закрыл глаза. Их реакция заставила молодого селянина говорить всё более запинаясь, и в конце концов он замолчал.

Орлу пришлось попросить супругов уйти и отозвать селянина в сторону для частного разговора.

- На самом деле, я не уверен, был ли он из "таких", потому что он выглядел очень уж красиво, чисто и опрятно. Может, он просто городской житель, приехавший посмотреть на деревенскую ярмарку? Он и не был похож на того, кто ищет клиентов, потому что всё время сидел у входа в кофейню. Я прождал до четырёх с лишним. Раз он всё ещё не ушёл, значит, точно ждал клиента. Но Вуд подошёл к нему первым, и они вместе ушли. Я тогда ещё не знал, что Вуду тоже нравятся мужчины, и подумал, что это женщина в мужской одежде. Я немного разочаровался и в тот день ушёл домой. Э-э... это полезно?

- Очень полезно, сэр. Большое вам спасибо. Как был одет тот мужчина?

- Э-э... обычная одежда, городская. Красивые голубые глаза, красивые каштановые волосы.

Заставить крестьянина той эпохи, не знавшего даже букв, подробно описать внешность человека было слишком сложно.

Он долго говорил только "красивый, симпатичный, прелестный", но описать черты лица, фигуру, пропорции было для него непосильной задачей.

Орл постарался извлечь из его описания полезные сведения: голубые глаза, каштановые волосы, рост около 165 сантиметров, очень хрупкое телосложение, белая кожа, длинные пальцы.

Было в нём что-то андрогинное, поэтому селянин и не был уверен, мужчина это или женщина.

На следующих ярмарках селянин снова искал этого таинственного незнакомца. Он даже думал, что если это женщина, то можно было бы попробовать завязать с ней отношения.

- С ним была собака? - спросил Орл.

- Нет, он был один.

- Спасибо, большое спасибо.

Покинув место убийства первой жертвы, Орл направился к местам второго и третьего.

Второй жертвой был скупой мельник и торговец мукой. У него было три жены, так что он явно не был геем. Но его семейная жизнь была крайне неблагополучной. Ходили слухи, что первую жену он забил до смерти, вторая сбежала, а третья вышла за него замуж, когда ей было всего семнадцать. Наученный горьким опытом со сбежавшей второй женой, этот тип купил кандалы и наручники и запирали молодую жену дома.

Теперь третья жена покойного вышла замуж за его старшего сына.

Поэтому при опросе семья покойного вела себя крайне недружелюбно и просто молчала. А соседи, наоборот, были слишком разговорчивы и всячески намекали, что это семья сообщица избавилась от покойного.

Третья жертва была кем-то вроде бродяги, двадцати семи лет. У него не было своего жилья, он

перебивался случайными заработками, а когда работы не было, просил милостыню. Он тоже был геем, и до убийства у него был партнёр, находившийся в таком же положении. Однако соседи отзывались об этих двоих очень хорошо. Один фермер несколько лет подряд бесплатно пускал их зимовать в свой амбар.

Они уже скопили немного денег и собирались перебраться в город, чтобы снять маленькую комнатку и купить тележку для продажи еды.

После гибели третьей жертвы в соседнем лесу нашли его партнёра. Он повесился на суку дерева. Под аккуратно сложенной обувью лежал его предсмертный листок. Он отдал все их сбережения с единственной просьбой - быть похороненным рядом со своим возлюбленным.

Но... самоубийц не хоронят на святой земле церковного кладбища, потому что самоубийство - это грех.

Впрочем, Орл заметил в глазах жителей какое-то странное и немного самодовольное выражение. Он не стал допытываться по этому поводу, надеясь, что влюблённые смогут успокоиться вместе.

- Перед его гибелью вы не видели худощавого молодого человека, ростом около 165 сантиметров, с голубыми глазами и каштановыми волосами?

Все качали головами. Они очень хотели помочь найти убийцу, но ничего подобного не видели.

Орл не сдавался.

- А он не упоминал, что его кто-то нанял, или что он снял дешёвое жильё?

- Нет.

- Они часто пропадали - то один, то оба. Это значило, что кто-то из них нашёл работу, так что мы не удивлялись и не спрашивали.

- Да, они просто стояли на перекрёстке, и кто хотел нанять, тот просто подходил и говорил.

- А кто-нибудь из них продавал своё тело? - спросил Орл.

- Бывало.

- Человеку же надо как-то жить.

Все ситуации нужно было рассматривать в контексте. Особенно в таком месте, как Нортонская империя, где беднякам, чтобы выжить, приходилось выжимать из себя все соки. Это было не моральное падение, это была... бедность, чистая, беспримесная бедность.

Положение третьей жертвы делало его идеальной добычей для убийцы.

- Шериф Бассорони, уже два часа дня. Если я буду продолжать осматривать каждое место преступления лично, это займёт слишком много времени. Конечно, я не боюсь тратить время на расследование, но, судя по времени предыдущих преступлений, следующее нападение может произойти в любой момент. Я думаю, вы и ваши коллеги поняли, о чём я спрашиваю. Не могли бы мы разделить людей для опросов?

- Конечно. Но стоит ли нам делать акцент на опросе о том голубоглазом невысоком мужчине?

- Нет, нет, нет! Ни в коем случае, - к счастью, шериф спросил. - Ни в коем случае не навязывайте конкретный образ во время допроса. В этом деле мы совершенно не можем быть уверены, что тот господин - убийца. Только первую жертву видели с ним. Но была ли первая жертва убита "оборотнем", ещё под вопросом, ведь на его теле следы нападения зверя были слишком явными. Кроме того, я сталкивался с людьми, которые ради славы запросто обвиняли соседей в убийстве. Известность дела об оборотне, несомненно, привлечёт людей с корыстными мотивами, или тех, кто из каких-то тёмных побуждений захочет кого-то подставить. Тогда невинные люди с похожей внешностью могут пострадать. Даже если это будет сделано неумышленно, иногда человеческая память обманывает. Особенно память о событиях, которые произошли давно. Если мы будем подталкивать свидетелей в определённом направлении, они, скорее всего, скажут то, что мы хотим услышать, а не правду. Поэтому, только если им действительно нечего сказать, можно осторожно задавать наводящие вопросы, но ни в коем случае не давить.

- Хорошо, я понял, - шериф, неизвестно когда, тоже достал маленький блокнот и быстро что-то в нём записывал. - Э-э, не могли бы вы повторить?

- ...Могу.

Несмотря на это, Орл всё же составил для возглавляющих группы полицейских опросный лист. Полицейские также задали свои вопросы, и Орл помог им разобраться, что можно спрашивать, а что нет.

Если же свидетели будут сомневаться, их следует доставить в участок.

Шериф тоже хотел возглавить одну из групп для повторного расследования, но, подумав, что по возвращении в участок Орлу предстоит визит к раненой женщине и встреча с журналистом, сделавшим фото оборотня, он решил остаться с ним.

Рассчитав время в пути, Орл решил сначала навестить женщину.

Женщину звали Дора Бернетт, она была вдовой. Мужчина, убитый на её глазах, - Кук Баджер, адвокат. По словам госпожи Бернетт, они встретились, чтобы обсудить завещание её мужа. У госпожи Бернетт и её покойного мужа были сын и дочь, но мальчику было всего десять лет, что вызывало алчность у некоторых родственников.

Однако встретились они не в конторе адвоката, а в отдельном кабинете одного из ресторанов.

Поэтому по дороге Орл попросил остановиться. Они сначала заехали в тот ресторан, где произошло преступление, и только через полчаса отправились дальше.

Когда они подъехали к дому Бернетт, то увидели, как госпожа Бернетт с сыном и дочерью стоят у обочины. Все трое были одеты по-дорожному, а кучер привязывал сундуки на крышу кареты.

Увидев, что у её дома остановилась полицейская машина, госпожа Бернетт велела служанке, также одетой для отъезда, увести детей в сторону.

Это был настоящий переезд, с собой забирали даже постоянную прислугу.

- Вы переезжаете, госпожа Бернетт?

- Да, я переезжаю в Содман, буду жить с сестрой, - ответила госпожа Бернетт. - Вы снова

пришли спрашивать о том случае? Я не хочу вспоминать того ужасного монстра.

- Здравствуйте, госпожа Бернетт, я Орл Мондейл, - подошёл Орл.

- Я читала о вас в газетах, детектив Мондейл.

Госпожа Бернетт, выпрямив шею, посмотрела на Орла.

- Я знаю, что вы джентльмен и, надеюсь, не станете притеснять вдову на глазах у её детей.

- Перед тем как приехать сюда, я осмотрел место происшествия. В ваших показаниях говорится, что оборотень внезапно ворвался, одним ударом когтей разорвал шею господину Баджеру, вы в ужасе закричали, побежали к двери, получили удар когтями в спину и упали. К счастью, другие, услышав ваш крик, вбежали, спугнули оборотня, и вы чудом спаслись.

- Да, именно так всё и было.

- Оборотень атаковал всего дважды, так почему же в той комнате повсюду была кровь?

- Я не знаю. Когда я упала, я была почти без сознания. Кто знает, что делал тот оборотень.

- Хорошо, тогда второй вопрос. Господин Баджер был убит в углу комнаты, его кровь пропитала ваши туфли и подол платья. Вы, придерживая юбку, медленно подошли к двери, и там на вас напали сзади.

- Что вы такое говорите? Какое ужасное предположение!

- Не хотите ли съездить с нами в ресторан и посмотреть? Я знаю, что полиция Хаарлема, возможно, не обратила на это внимания, но ваши действия в тот момент очень чётко отпечатались на полу.

- Что смотреть? На чистый пол?

- Я так и думал, что вы это скажете, - улыбнулся Орл. - Но знаете ли вы? Наша полиция в Содмане недавно получила новый реагент - призрачный реагент. Даже на вымытом полу, если на него когда-то попала кровь, после распыления этого реагента следы крови снова проявятся.

- Невозможно. Как может быть такое?

- Так что, не хотите съездить со мной и посмотреть? Ваш отказ всё равно бесполезен, ведь мы уже зашли так далеко, - Орл продолжал улыбаться. - Вы должны понимать, что уехать вы не сможете. Сейчас либо вы добровольно поедете с нами, либо... нам придётся арестовать вас на глазах у ваших детей.

Госпожа Бернетт прикусила губу и с бледным лицом произнесла:

- Я хочу посмотреть.

- Хорошо.

Тот ресторан, после того как полиция сняла показания, конечно, сразу же убрали в отдельном кабинете. Но все богатые люди Хаарлема знали, что здесь побывал оборотень, поэтому никто больше не решался сюда приходить. В ресторане остались только два официанта с угрюмыми лицами. Когда полиция вернулась, их лица стали ещё угрюмее.

Вошли в кабинет, закрыли дверь, задёрнули шторы, распылили призрачный реагент.

- А-а-а! - как только на полу вспыхнуло флуоресцентное свечение, стоявшая у двери госпожа Бернетт вскрикнула и рухнула на пол.

Шериф хотел было выразить своё восхищение. Увидев это во второй раз, он был по-настоящему поражён этим чудом криминалистики и во второй раз решил, что по возвращении подаст мэру заявку на его приобретение. Но тут его напугал крик госпожи Бернетт.

Шторы раздвинули, реакция на люминол прошла, свечение исчезло. Госпожа Бернетт съёжилась в углу, дрожа всем телом.

- Сударыня, вы ведь не хотите, чтобы ваши дети стали сиротами? - Орл посмотрел на шерифа и подмигнул ему.

- Госпожа Бернетт, если вы предоставите нам информацию об оборотне, мы с радостью сохраним ваше имя в тайне и после завершения дела позволим вам с детьми уехать в Содман или любое другое место.

<http://bllate.org/book/17916/1715948>